

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ТРУДАХ ВЕББОВ И ИХ ШКОЛЫ

Проф. И. Завич

1

До начала 90-х годов английская историография почти вовсе не уделяла внимания истории рабочего движения.

Вплоть до 90-х годов в Англии не появилось ни одной общей и сколько-нибудь научной истории чартизма; не было также истории рабочего движения в годы промышленного переворота. Задачи научного исследования, поставленные в «Капитале» Маркса, не привлекли к себе внимания историков из «академического» мира. В этом, впрочем, не было ничего удивительного. Буржуазные историки искали в истории обоснования своего социального оптимизма. В глазах таких самоуверенных либералов-фритредеров, как Смайльс и Спенсер, рабочее движение было «плодом недоразумения».

Официальная историческая наука постаралась замолчать появление «Капитала»; она замолчала также появление «Положения рабочего класса в Англии» Энгельса. Гайндман, организатор социал-демократической федерации, «не решился» упомянуть имя Маркса, излагая его учение в своей книжке «Англия для всех».

Интерес к истории рабочего класса у наиболее основательных учёных — историков, занимавшихся историей рабочего движения в Англии, — супругов Веббов¹ — возник непосредственно в связи с событиями 80-х годов.

В числе этих событий следует назвать и стачку докеров 1889 года. Так называемая анкета Бутса², проведённая среди населения

¹ Ленинская характеристика супругов Веббов — «основательных учёных (и «основательных» оппортунистов)» — дана в его классической работе «Что делать?». Соч. Т. IV, стр. 408.

² Анкета была начата в 1886 году. В 1887 г. Бутс прочёл первый доклад на тему «Положении и занятиях населения в районе Тауэра» в мае 1887 г. в королевском Статистическом обществе (Royal statistic society), одном из оплотов «мрачной науки», как тогда называли политическую экономию школы Бэнтама, Мальтуса и Нассау-старшего. Основные результаты анкеты стали известны в 1891 г. (по первым томам многоотомной публикации, завершённой уже в начале XX в. (1901—1903).

восточной части Лондона, раскрыла чудовищную картину нищеты, о которой ранее и «не подозревали» оптимистически настроенные обыватели от университетских кафедр.

Беатриса Вебб, урождённая Поттер, родилась в семье крупного промышленника-предпринимателя. По роду своей деятельности отец Беатрисы встречался со множеством людей, как и он предпринимателей, промышленников, юристов, консультантов; мать Беатрисы имела свой обширный круг политических и литературных знакомств. В доме Поттеров бывали Спенсер, Кобден и Брайт.

Беатриса Поттер стала общественной деятельницей и писательницей прогрессивного лагеря английской буржуазии. Встреча с Бутсом, а затем с деятелями Фабианского общества — Бернардом Шоу, Сиднеем Веббом и рядом других учредителей и организаторов Общества — окончательно определила место Беатрисы Поттер-Вебб в английской общественной жизни.

По отзывам людей, близко знавших обоих супругов Веббов, в научном содружестве Сиднея и Беатрисы Веббов последняя была учёным исследователем, тогда как Сидней Вебб был популяризатором научных выводов, достигнутых в основном его супругой, и товарищем по научным исследованиям и литературным предприятиям.

Беатриса Вебб приобрела авторитет как автор «отчёта меньшинства» в королевской комиссии по изучению законодательства о бедных³. Она успела ещё ранее зарекомендовать себя в качестве исследовательницы в области истории и практики рабочего движения и местного самоуправления, а затем обратилась к области практической политики, заняв и здесь выдающееся положение.

Беатриса Вебб скончалась в 1943 г., 85 лет от роду⁴.

³ Вышел в 1909 г. специальным изданием Фабианского общества. Webb S. and B. The Break-up of the Poor Law: the organisation of the Labour Market — Paris one and two of the minority report of the poor law commission 1909. Об этом отчёте см. также у Hale'vy, Histoire du peuple anglais, т. II, стр. 247—249.

⁴ На английском языке в 1945 г. появилась первая биография Беатрисы Вебб: Cole M. Beatrice Webb (a biography).

Сидней Вебб, получивший в 1929 г. титул лорда Пассфильда, являлся одним из старейших членов Фабианского общества и ветераном лейбористской партии (в 1947 г. он умер в возрасте 88 лет). Сидней Вебб начинал свою карьеру чиновником на государственной службе, в военном министерстве, а затем в министерстве колоний и покинул службу в 1891 г. ради политической деятельности и литературной работы. По происхождению Сидней Вебб не принадлежит к тому кругу буржуазной аристократии, в котором вращалась Беатриса Поттер; Вебб скорее может быть отнесён к буржуазной интеллигенции.

Несомненно, Сидней Вебб сделал блестящую карьеру — министра, профессора, писателя, партийного руководителя; на жизненном пиру он получил от буржуазной Англии всё, о чём мог мечтать в своей юности, когда за канцелярским столом в министерстве колоний раздумывал об отказе от должности, чтобы броситься в бушующее море политических страстей.

Положение Сиднея Вебба в лейбористской партии определилось ещё в самом начале её образования, когда Фабианское общество приложило руку к созданию «Комитета рабочего представительства» (1900—1901). Но ещё большее значение получил в лейбористской партии Сидней Вебб, когда в 1918—1919 г. составил программу партии⁵. Назначение Сиднея Вебба министром торговли в 1924 г. и министром по делам доминионов в 1929—1931 гг. было естественным отражением той роли, которую Вебб играл в генеральном штабе партии. Ленин, полемизируя с деятелями II Интернационала, называл Сиднея Вебба рядом с Гандерсоном, Вандервельде, Реноделем и Гомперсом⁶ и напоминал при этом известную характеристику фабианцев у Энгельса⁷.

Супруги Веббы несомненно являются характерными представителями Фабианского общества, в котором они играли с самого начала руководящую роль. Задачей Общества была борьба с идеями революционного социализма путём пропаганды теории постепенного преобразования капиталистического общества в социалистическое посредством ряда последовательных реформ. Фабианцы считали социализм «крайним, но неизбежным следствием буржуазного либерализма»⁸. Фабианцы отрицали неизбежность классовой борьбы, затушёвывали её, но говорили о «неизбежности постепенности».

От Спенсера и Милля, а через их посредство от Бэнгама Веббы заимствовали своё убеждение в последовательности буржуазного прогресса, — в том именно, что прогресс идёт по пути «осуществления наибольшего счастья для наибольшего числа людей».

Не отрицая факта классовой борьбы, Веббы полагают, что интенсивность классовой борьбы ослабляется по мере того, как развивается материальное благосостояние общества. Веббы наотрез отрицают марксову теорию обнищания рабочего класса, оспаривая конкретные факты из истории пролетариата примерами, почерпнутыми из истории Англии в «эпоху Виктории», т. е. во второй половине XIX века.

Непосредственно от либеральной историографии Веббы заимствовали теорию «эволюционного развития» Англии. Рассмотрение отдельных событий из истории английского рабочего движения находится у Веббов в тесной связи с этим общим убеждением. Англии несвойственны, по взгляду Веббов, революционные скачки и повороты в развитии; рабочих вождей и теоретиков революционного социализма, стремившихся решительным ударом превозмочь препятствия на пути к прогрессивному развитию страны, Веббы считали опасными мечтателями. К счастью, по мнению Веббов, таких мечтателей в истории английского рабочего движения немного.

Гораздо более прочными, с этой точки зрения, представляются Веббам постепенные завоевания британского тредюнионизма.

Развитие тредюнионизма, по мнению Веббов, заключается в преодолении «младенческих» традиций бунтарства, воспринятых от ремесленных объединений XVIII в., и в усвоении «правил» экономической и легальной политической борьбы. Тредюнионы для Веббов — не организации, стремящиеся к решительному испровержению строя, основанного на эксплуатации человека человеком, а общества взаимопомощи трудящихся, которые самым фактом своей борьбы за улучшение материального уровня жизни своих членов содействуют «наибольшему счастью для наибольшего числа», т. е. создают «социализм в рамках капитализма».

Капиталистическое общество, по мнению лейбористских историков рабочего движения, видоизменяется постепенно, и начало этого изменения восходит уже ко второй половине XIX века. Эти изменения свершаются, так сказать, исподволь, подчас незаметно для глаза, в особенности для тех, кто управляет капиталистической цивилизацией. Труды лейбористской школы в истории рабочего движения обращены, по крайней мере, в такой же степени к капиталистам, как к рабочим. Одно из произведений Бернарда Шоу, весьма типичное для пропаганды фабианцев, называлось «Социализм для миллионеров».

2

В нашу задачу отнюдь не входит рассмотрение всех или даже большинства произведений Веббов. Мы ограничимся анализом важнейших исторических работ наших авторов и выраженных ими взглядов на историю английского рабочего движения. С этой точки зрения наибольшее значение имеет одна из первых по времени работ Веббов

⁵ Эта программа послужила основой работы: «A Constitution of the socialist Commonwealth of Great Britain». 1920.

⁶ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 495. «Письмо к рабочим Европы и Америки».

⁷ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 138—139.

⁸ Письмо Энгельса к Зоге от 18 января

значительных перемен — в 1902 и, наконец, в 1920 г. в переработанном, 3-м издании, со значительными дополнениями, освещающими историю рабочего движения за период 1895—1919 годов. Были и последующие издания, не содержавшие существенных изменений против издания 1920 года⁹.

К этой работе Веббов непосредственно примыкает и составляет с нею по существу единое целое другая двухтомная работа: «Теория и практика английского тред-юнионизма». Первое издание этой работы вышло в Англии в 1897 г., и с тех пор она также неоднократно переиздавалась, подвергаясь менее существенной переработке, чем первая книга. На русском языке книга появилась в 1900—1901 г. в переводе Ленина (Владимира Ильина)¹⁰. Удивительным образом примечания, сделанные им в качестве переводчика к этой работе, не вошли в первые издания Сочинений Ленина. Между тем среди этих примечаний имеются весьма интересные комментарии Ленина к высказываемым Веббами взглядам на Маркса. Ленин считал работу Веббов весьма значительным по материалу исследованием и неоднократно ссылался на неё. Кстати говоря, перевод сделан Лениным поистине с необыкновенной тщательностью и в этом отношении решительно отличается от обоих переводов (дореволюционного и послереволюционного) «Истории тред-юнионизма».

Далее следует отметить раннюю работу Беатрисы Вебб «Кооперативное движение в Великобритании»¹¹. Эта работа считается классическим исследованием по истории британской кооперации в XIX в., неоднократно переиздавалась, была переведена и на русский язык.

Монументальным и многотомным исследованием Веббов, которое даёт представление о методах их исторической работы, является шеститомный труд под общим заглавием «Местное управление в Англии»¹².

Представление о взглядах Веббов дают также некоторые популярные их работы:

⁹ В русском переводе эта книга Веббов появилась впервые ещё до революции в издательстве Павленкова (1904), затем в 1922—1923 гг. появились ещё два издания этой книги. Работа Веббов была переведена на все европейские языки. По-английски название работы гласит: «The history of Trade Unionism».

¹⁰ Веббы С. и Б. «Теория и практика английского тред-юнионизма». Т. I. СПб. 1900; Т. II. СПб. 1901. Перевод с английского Владимира Ильина. Издательству Поповой пришлось изменить английский заглавие работы «Промышленная демократия» на такое, которое могло быть пропущено царской цензурой.

¹¹ Webb B. The Cooperative movement in Great Britain. 1891.

¹² Webb S. and B. English local government. The Parish and the County. 1906; The Manor and the Borough. 1908; Stationary authorities. 1922; The story of the King's highway. 1913; English prisons under local government. 1922.

¹³ Webb S. and B. Labour in the longest reign, London 1897.

«Труд в царствование Виктории»¹³ и книга «Закат капиталистической цивилизации»¹⁴. Имеются также специальные исследования Веббов по законодательству о бедных¹⁵ и работа о дургемских углекопах¹⁶.

Значение Веббов как исследователей истории рабочего движения и социальной истории Англии велико. Оно отражается прежде всего в обилии собранного ими исторического материала. Для суждения об этом материале можно привести свидетельство авторов из предисловия к I тому их «Местного самоуправления в Англии». Веббы указывают, что работали над томом восемь лет. В процессе работы они накопили 50 тыс. карточек — отдельных «казусов» деятельности местных учреждений; в этой работе им деятельно помогали младшие научные сотрудники Лондонской высшей школы экономических и политических наук.

Веббы первые раскопали огромный фонд местных архивов, которые были ими изучены со всей доскональностью.

Работа по истории местного управления — не исключение. И в «Истории тред-юнионизма» Веббы подняли многочисленные, ранее никем не использованные, архивные документы. Они указывают, что получили в своё распоряжение архивы тредюнионов, которые до тех пор вообще не были предметом научного исследования. «С самого начала нашего исследования, — пишет Веббы в предисловии к I-му изданию своей «Истории тред-юнионизма», — нас уверяли, что доступ посторонним к «святым святым» внутренней истории старейших союзов закрыт. Но мы нашли, что это распространённое убеждение в ревнивом ограждении союзами своей тайны ни на чём не основано... Во многих рабочих домах в Лондоне и Ливерпуле, Ньюкестле и Дублине, а больше всего в Манчестере и Глазго, потомки старых ремесленников раскапывали для нас «дедушкино свидетельство ученичества» или «членскую книжку отца», или измызганный экземпляр устава, чтобы помочь нам, посторонним людям, в которых они, однако, смутно чуяли людей, стремящихся восстановить историю их класса»¹⁷.

В британском публичном архиве Веббы, по существу, были первыми, кто серьёзно взялся за документацию министерства внутренних дел, не менее заботливо укрытую от исследователей, чем документация по внешней политике. Веббы открыли путь к этим архивным документам, и по этому пути за ними последовали их ученики и современники — Гаммонды.

Веббам были хорошо знакомы и коллекции памфлетов по различным вопросам текущей политики, собранные в Британском музее. Наконец, в распоряжении Веббов были

¹⁴ Webb S. and B. Decay of capitalist civilization. London. 1933.

¹⁵ Webb S. and B. English poor law history. Vol. I. The old poor law. Vols. II and III. London. 1927.

¹⁶ Webb S. and B. The story of the Durham miners.

¹⁷ Веббы С. и Б. «История тред-юнионизма». Вып. 1-й, стр. 10.

многочисленные комплекты газет и журналов, издававшихся отдельными рабочими организациями. Веббы явились и в этом отношении пионерами научного исследования рабочей печати в Англии.

В исследовании «синих книг» правительственных отчётов, королевских комиссий и тому подобного документального материала у Веббов был великий предшественник — Карл Маркс. В сочинениях Веббов встречаются лишь единичные ссылки на Маркса, но они не в состоянии отрицать приоритета Маркса и Энгельса (на работу последнего «Положение рабочего класса в Англии в 1844 г.» они предпочитают не ссылаться, по возможности, вообще. — *И. З.*), положивших начало научному исследованию британской официальной документации.

Значение Веббов определяется, далее, широким воздействием их работ на последующую научную литературу. Распространение их трудов очень велико: они встречаются на большинстве языков мира. Утверждения и положения, выработанные Веббами в процессе их исследования, можно проследить во многих английских работах разнообразных направлений и прежде всего в работах лейбористской школы историков.

3

В ряде работ Веббов чартизм явился для них камнем преткновения. Это несколько не удивительно: вся философия Веббов, весь их антиреволюционизм направлен против основных методов действия в чартистском движении. История, по мысли Веббов, учит отказу от революции; во всяком случае, этому учит, по мнению Веббов, история Англии. Другие страны, может быть, идут или шли по иному пути, но английский путь развития всегда был и будет иным, мирным, постепенным, парламентским. Как же быть в таком случае с чартизмом? Как обойти тот факт, что чартизм представлял передовую часть рабочего класса Англии в течение долгого времени?

В своей работе по «Истории тред-юнионизма» Веббы делают попытку вообще уклониться от своей обязанности как следует познакомить читателей с историей чартистского движения, которое не может быть, конечно, отделено от истории тредюнионизма: слишком тесной была связь союзов с чартизмом. Посетовав на отсутствие хорошо написанной истории чартизма, которая «была бы бесконечно ценна для нашей молодой демократии», Веббы затем характеризуют чартизм как своего рода историческую случайность, как ложное и внезапное образование, вызванное к жизни «особыми условиями» 30-х и 40-х годов. У чартизма, по мнению Веббов, нет своей традиции в истории английского рабочего движения.

В «Истории тред-юнионизма» Веббы представляли английских рабочих эпохи чартизма «идеалистами, мечтавшими об обновлённых небё и земле, гуманистами, людьми, перевоспитывавшими человечество, социалистами, проповедниками новой морали; ...бунтующими, едва наполовину освобождёнными крепостными 1825 г., вооружён-

ными только примитивным оружием стачки и бойкота...».

Веббы обвиняют чартистов в бесцельности движения, в «утопизме». Следует напомнить замечание И. В. Сталина о чартистах: «Чартисты и организованное ими забастовочное движение сыграли большую роль, заставили господствующие классы пойти на ряд уступок в области избирательной системы, в области ликвидации так называемых «гнилых местечек», осуществления некоторых пунктов «хартии». Чартизм сыграл свою немалую историческую роль и побудил одну часть господствующих классов пойти на некоторые уступки, реформы, во имя избежания больших потрясений»²⁰.

Веббы стремятся скрыть от читателей, что всякую уступку у буржуазии приходится вырывать силой; чартизм произвёл на английскую буржуазию значительное впечатление, куда больше, чем об этом можно было бы судить по трудам наших «основательных учёных».

Веббы ищут корни «социалистической» традиции в союзе радикальной интеллигенции с рабочей аристократией; вот почему они противопоставляют аккуратного и умеренного Плейса неуёмному и увлекательному Оуэну, а революционному чартизму лучшей его поры противопоставляют в свою очередь умеренного Эпплгарта и либеральную «хунту» 60-х годов²¹.

Забегая несколько вперёд, отметим, что в данном случае Веббы наметили путь в изучении истории рабочего движения для всей школы историков-лейбористов. В противоположность Ленину, всегда подчёркивавшему зависимость лейбористов от либералов и превращение правых деятелей лейбористского рабочего движения в «зависимых от либерализма, но независимых от социализма» представителей рабочей партии, Веббы старались оправдать союз с радикалами историей английского социализма.

В историческом плане школа Веббов ведёт борьбу с теми деятелями английского рабочего движения, которые на протяжении истории этого движения противопоставляли себя буржуазии, и солидаризируется с теми именно, кто вёл дело к блоку с мелкой буржуазией.

Так, «Либеральная хунта» 60-х годов описана в «Истории тред-юнионизма» самыми важными красками. Послушаем самих Веббов: «Понимание буржуазной точки зрения и сознание всех практических трудностей сложившегося положения спасло их (т. е. пять лидеров «хунты»). — *И. З.* от превращения в пустозвонных демагогов».

²⁰ Веббы С. и Б. «История тред-юнионизма». Вып. 2-й, стр. 34.

²¹ И. В. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 611. 10-е изд.

²² Биография Плейса была написана верным соратником Веббов Греем Уоллесом. *Wallas Graham. The life of Francis Place. 1 ed. 1897; 2 ed.— 1908.* Книга Уоллеса вполне может быть отнесена к «школе Веббов»; Уоллес, лектор, а затем профессор лондонской Высшей школы экономических наук, подчёркивает заслуги радикала Плейса перед рабочим движением.

Веббы подчёркивали те качества лидеров «хунты», которые «соответствовали требованиям момента»: «С чувством собственного достоинства и чистотой личной жизни они соединяли корректность обращения, знание приличный и полное отсутствие всего того, что пахнет кабаком. В лице Аллана, Эпплгарта, Гайла, Коултона и Оджера, люди, клеветавшие на профессиональные союзы, натолкнулись на сочетание высоких личных качеств с редкой деловитостью и тем внешним декорумом, который имеет такое обаяние в глазах английской буржуазии»²².

Веббы не искали объяснения неудачи чартистов в объективных условиях английской жизни, в подкупе рабочей аристократии за счёт тех крох, которые со своего стола уделала ей английская буржуазия; они выступали в качестве апологетов той самой рабочей аристократии, которая готова была продать право первородства пролетариата за чечевичную похлёбку.

В свете этой исторической позиции Веббов интересно перечислить замечания Энгельса, сделанные им незадолго до появления в печати первого издания обоих трудов Веббов по тредюнионизму.

В предисловии к английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» (1892) Энгельс писал: «Нечего и говорить, что в настоящее время действительно «социализм снова появился в Англии»²³, и появился в массовом виде: социализм всех оттенков, социализм сознательный и бессознательный, социализм в прозе и в стихах, социализм рабочего класса и среднего класса. В самом деле, ведь это пугало, этот ужасный социализм не только стал вполне respectable, но он стал надевать фрак

²² Веббы Б. и С. «История тред-юнионизма». Вып. 3-й, стр. 8. Термин «хунта» введён Веббами в научный обиход по отношению к пяти деятелям 60-х годов. В русском переводе этот испанский термин неправильно переведён как «шайка», исторически «хунта» был возникшим стихийно, т. е. не узаконенным, руководством.

²³ Энгельс ссылается на своё предсказание в статье «Англия в 1845 и в 1885 гг.», что «социализм снова появится в Англии», когда окончательно рухнет английская промышленная монополия: «Истина такова: пока сохранялась промышленная монополия Англии, английский рабочий класс в известной мере принимал участие в выгодах этой монополии. Выгоды эти распределялись среди рабочих весьма неравномерно: наибольшую часть забирало привилегированное меньшинство, но и широким массам временами кое-что перепало. Вот почему, с тех пор как вымер оунизм, в Англии больше не было социализма. С крахом промышленной монополии Англии английский рабочий класс потеряет своё привилегированное положение. Наступит день, когда он весь, — не исключая привилегированного и руководящего меньшинства, окажется на таком же уровне, на каком находятся его товарищи в других странах. И вот почему социализм снова появится в Англии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 200).

и небрежно разваливаться на диванах в салонах. Это лишний раз показывает неисправимое непостоянство страшного деспота хорошего общества, буржуазного общественного мнения, и лишний раз оправдывает то презрение, с которым мы, социалисты прошлого поколения, всегда к нему относились»²⁴.

Отмахнуться от чартизма как случайного и нехарактерного явления в истории английского рабочего класса, объяснить (англичане говорят в таких случаях explain away, т. е. объяснить с тем, чтобы избавиться) его неудачу несоответствием традиции и характеру «особенного» английского рабочего движения — такова, как мы видели, была одна из задач основоположников лейборизма в истории английского рабочего движения.

Сопутствующим моментом является стремление Веббов изобразить международные связи английского рабочего движения как случайные. Эти международные связи существовали: английские рабочие были участниками Международного товарищества рабочих, в котором руководящую роль играл Маркс.

Веббы решительно отрицают влияние Маркса на английское рабочее движение. Хотя в распоряжении английских историков имеются (по крайней мере были уже в 20-х и 30-х годах нашего века) важнейшие архивы Международного товарищества рабочих в Бишопсгейтской библиотеке, историче-ские школы Веббов и ныне скрывают от своих читателей подлинную роль Маркса в руководстве английским рабочим движением.

Веббы редко цитируют Маркса и, как правило, делают это только для того, чтобы извратить его или кое-где передать читателям своё собственное непонимание учения Маркса. Характерным в этом смысле является упоминание об отношении Маркса к доктрине о праве рабочего на весь продукт его труда. Перед нами полное извращение взглядов Маркса.

«Эта же самая идея, — пишут они, — внушила предложения Лассалья и большую часть выводов, сделанных из теории ценности Карла Маркса; она до сих пор проглядывает в заявлениях и программах германского социализма и в производных от него учениях»²⁵.

Ленин не счёл возможным пройти мимо этого извращения Маркса. В русском переводе имеется следующее «примечание переводчика» (Вл. Ильина): «Авторы ошибочно понимают Маркса, который решительно восставал против доктрины о праве рабочего на весь продукт его труда»²⁶.

Веббы прямо и решительно объявляют се-

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 276.

²⁵ Веббы С. и Б. «Теория и практика тред-юнионизма» Т. I, стр. 324, прим. 3.

²⁶ Там же, прим. Ленина в квадратных скобках. Ленин ссылается на «Критику Готской программы» в «Neue Zeit» (1890—1891) и на третий том «Капитала» (нем. изд., т. III, стр. 354).

бя сторонниками буржуазной экономической теории «пределной полезности»²⁷.

Теория Маршалла (да и вся школа предельной полезности) прельстила Веббов, между прочим, потому что в ней они нашли экономическое оправдание теории «врастания в социализм». В том же, II томе «Теории и практики английского тред-юнионизма», откуда мы приводили только что мнение авторов в защиту теории предельной полезности, встречается и следующая цитата из основного труда Альфреда Маршалла: «Мы можем заключить, в противоположность (старым экономистам), что всякое изменение в распределении богатств, которое увеличивает долю работников и уменьшает долю капиталистов, при прочих равных условиях, ускоряет рост материального богатства и неощутительно замедляет накопление материального богатства»²⁸. Веббьи пытаются установить, что тенденция к «увеличению доли работников» имманентна уже имеющемуся историческому развитию Англии и, с другой стороны, благотворна.

Веббьи сделали немало для уяснения тех несправедливостей, которые совершал в течение долгих десятилетий XIX и XX вв. по отношению к тредюнионам английский буржуазный суд. В своём исследовании о тредюнионизме Веббьи внимательно проследили, как этот суд, пользуясь своим правом толкования законов, нарушал установленные парламентом законы и лишал рабочих, так сказать, одним росчерком пера судьи того, что они завоевали путём длительной и дорогостоящей борьбы.

Читатель может почерпнуть в труде Веббов замечательный материал для суждения об истинной природе буржуазного суда: ознакомление с этим материалом действительно устраняет всякие иллюзии о радкассовой природе государства, если они ещё сохранились у читателя. С этой точки зрения, для читателя имеют интерес и их монументальные труды о местном самоуправлении, уже упомянутые нами выше. Для читателя-марксиста эти труды содержат также значительный фактический материал о том, как правящие классы Англии заботливо сохраняли и использовали средневековые учреждения в своих интересах. На основе этих исследований можно заключить, как дорого обходилось рабочему классу в Англии то пресловутое уважение к «традициям», которые никогда, в сущности, не были его традициями. Средневековые, добуржуазные учреждения местного самоуправления оказались прекрасной питательной средой для появления на свет, например, английского «законодательства о бедных», того самого фарисейского, жестокого и

вместе с тем лицемерного учреждения, которому посвятил столь блестящие страницы Маркс в своём «Капитале».

Для Веббов, однако, характерно сочетание элементов критики по отношению к буржуазному самоуправлению и суду с преклонением перед силою парламента и парламентских — конституционных — методов действия.

Веббьи пропагандируют борьбу пролетариата против судебной несправедливости с помощью приобретения парламентского большинства, с помощью убеждения политических партий, их пропитывания взглядами фабианцев.

Судебное решение может быть преодолено, учат Веббьи, только с помощью парламентского законодательства: воздействие на парламент иного порядка, сочетание борьбы легальной с нелегальными средствами Веббьи считают «нигилизмом» и «революционизмом».

Впреки своему собственному материалу, Веббьи, по существу, отрицают классовый характер государства. Рабочие не должны стремиться к тому, учат Веббьи, чтобы сломать государственный аппарат буржуазии, они должны терпеливо, подобно Сизифу, тащить тяжёлый груз буржуазного парламентаризма и буржуазных органов власти по ступеням, ведущим к завоеванию большинства, а затем, повидимому, рисковать тем, что, с помощью трюка или основываясь на реальных командных позициях в экономике, монополистический капитал отправит рабочих лямком обратно, вниз, к исходному пункту. Поистине, сизифов труд!

В основе всех работ Веббов лежит буржуазная политическая экономия, превращающая законы капитализма в постоянные законы человеческих отношений.

4

Среди представителей исторической школы Веббов выделяется характерная фигура «фабианца второго призыва» Дж. Коля. Коля родился в 1889 г., т. е. через пять лет после основания Фабианского общества, и стал принимать участие в общественном движении, исторической публицистике и научных исследованиях накануне первой мировой войны. В 1913 г. мы застаём Дж. Коля председателем фабианского кружка в Оксфордском университете, где образовалась группа молодых фабианцев из числа «fellows» и «alumni» Оксфордского университета. Оксфордский «социализм» был ещё очень недавнего происхождения: к «социалистам тостинных» изредка примешивались английские катедер-социалисты, которых ещё до войны 1914—1918 гг. было очень мало.

Дж. Коля окончил один из наиболее дорогих колледжей Оксфорда — Баллиоль — и стал научным сотрудником колледжа св. Магдалины.

Первая книга Дж. Коля появилась в 1913 году. С тех пор этот плодовитый автор написал больше трёх десятков более или менее значительных по объёму книг. У него имеются самые разнообразные способ-

²⁷ Они ссылаются на Маршалла, который является их учителем в области экономической теории. Marshall A. Principles of Economics.

Ленину пришлось впервые установить адекватный русский термин для английского marginal utility, ср. его прим. на следующей странице «Истории тред-юнионизма». Т. II, стр. 525—526.

²⁸ Там же. Т. II, стр. 511.

ности: Коль стал в 20-х годах доцентом, а затем и профессором своей «alma mater» — Оксфорда — по кафедре экономики (сравнительно новой в этом старинном университете): популярный лектор, Коль выступал по многим вопросам общественной жизни, политики, экономики и истории. Среди его книг мы встречаем, помимо того, сборники статей по литературе, сборники сатирических стихотворений и даже написанные в сотрудничестве с женой. (Маргарет Коль) детективные романы.

Будучи ещё молодым членом Фабианского общества, Коль поднял своего рода «бунт» в Обществе: он требовал превращения Общества в исследовательскую организацию, увлекался синдикализмом и выступал против парламентской лейбористской партии. В годы первой мировой войны Коль выработал свою теорию «гильдейского социализма», в которой смешались элементы французского синдикализма, английского тредюнионизма, влияние Рескина и известное знакомство с теорией американца де Леона. С гильдейским социализмом Коля связаны были и его временный уход из Фабианского общества и основание им особой группы «гильдейских социалистов»; в годы после первой мировой войны Коль вернулся в Фабианское общество и был одно время председателем его исполнительного комитета.

Гильдейский социализм Коля был попыткой возродить на почве социализма индивидуалистический идеал мелкого кустаря-художника, освободить от «машинного рабства рабочего, который якобы страдает не только от капиталистического строя, но и от «диктатуры техники»; вместе с тем в гильдейском социализме были также идеи политического переустройства общества на основе «ассоциаций производителей» или гильдий, которые заменили бы собою иные органы власти и управления.

В качестве историка рабочего движения Коль понимает — на словах — учение Маркса о классовой борьбе; в этой связи у Коля можно найти обильный материал о чартизме в несколько ином освещении, чем ранее у Веббов, и его «Краткая история английского рабочего движения» более приемлема, чем «История английского тред-юнионизма» Веббов, пока речь идёт об общем плане и тоне изложения, в особенности в первых двух своих частях²⁹. Ценны также под этим углом зрения работы Коля о чартизме³⁰, а также биографическая студия об Оуэне³¹. Менее интересны и носят, по существу, компилятивный характер такие общие работы Коля по экономической истории, как «Британская промышленность и торговля в про-

шлом и будущем»³² или «Мир труда»³³. Некоторые из работ Коля представляют обработанные автором курсы лекций на актуальные темы; таков очень тенденциозный по содержанию новейший труд Коля «Политика английского рабочего класса» (1832—1914)³⁴.

Для понимания взглядов Коля и его отношения к марксизму важны также его специальная работа «Что Маркс действительно имел в виду?»³⁵ и его статья о Марксе в четырнадцатом издании «Британской энциклопедии»³⁶.

Недостатком Коля по сравнению с Веббами является прежде всего то, что Оксфордский профессор-фабианец — в общем куда менее основательный учёный, чем супруги Веббы. О нём нельзя сказать, что он обладает таким широким знакомством с архивными документами и тем более, что он является пионером в отыскании новых архивных материалов. Пожалуй, только о некоторых трудах Коля и, в частности, о его сборнике монографий об отдельных деятелях чартизма, да о биографиях Коббета и Оуэна можно сказать, что они основаны на первоисточниках и вводят в научный оборот ранее недоступный материал. Остальные работы Коля принадлежат в большинстве к научно-популярным книгам, значения которых отрицать не приходится. Правда, знакомство с печатью, периодической и непериодической — с памфлетной и иной литературой, а также с мемуарами деятелей английского рабочего движения сообщает и научно-популярным работам Коля свой интерес; но Коль, в отличие от Веббов, часто подменяет основную задачу историка-исследователя популяризацией основных, уже известных исследователям положений.

Коль дал прежде всего периодизацию истории английского рабочего движения, которой до него у лейбористов не было.

По мнению Коля, в истории рабочего движения в Англии наблюдаются три важнейших периода (или фазы). Первый из этих периодов охватывает годы от промышленного переворота в третьей четверти XVIII в. до 1848 года. Этот первый период характеризуется, по словам Коля, «бунтарским» характером движения, — его лидеры смотрят назад, и их ненависть к капитализму определяется стремлением вернуться к средневековью, в котором они усматривают «золотой век». Такая периодизация, т. е. объединение «тайных обществ», из которых возникли тредюнионы, с луддитами и чартистами в одно целое, приводит Коля к характерному для всей лейбористской школы исто-

²⁹ Cole G. British Industry and trade: past and future. 1931.

³⁰ Cole G. The World of Labour. London. 1913.

³¹ Cole G. British working-class politics 1832—1914. London. 1941.

³² Cole G. What Marx really meant? London. 1934.

³³ Encyclopaedia Britannica. Fourteenth ed. Vol. 14, p. 995—999. Коль является также участником американской «Encyclopaedia of social sciences».

²⁹ Cole G. A short history of British working-class movement. 1—3 vols. London. 1925—1927.

³⁰ Cole G. Chartist's portraits. London. 1941.

³¹ Cole G. The life of Robert Owen London. 1930. (Есть русский перевод). Не менее интересна биография Коббета: Cole G. William Cobbett. London. 1925.

риков выводу, что и «чартизм» не имел продолжения в рабочем движении Англии, что чартистских традиций не существует, да и существовать не должно. Второй период — в периодизации Коля — охватывает сорокалетие от 1848 г. до 1889 г. (стачки докеров и появления «нового юнионизма»): это период «акклиматизации в условиях капитализма» и приятия «индустриализма» как основы социального строя³⁷.

Третий период, открывающийся стачкой докеров в 80-х годах, характеризуется началом социалистических движений. Коль не решает ещё в 1925 г., когда им была написана книга, определить, закончился ли этот период. Он «осторожно» пишет: «Возможно, что когда недавние события предстанут перед нами в более ясной исторической перспективе, мы убедимся, что новая фаза в истории английского рабочего движения открывается событиями русской революции и мировой войны»³⁸.

По сравнению с общепринятой периодизацией английской истории эти соображения Коля являются прогрессивными, его периодизация, несомненно, должна быть признана лучшей, чем та, которая так или иначе могла быть установлена на основании трудов его предшественников — супругов Веббов или других авторов. И всё-таки в ней есть существенный недостаток: история рабочего движения оторвана от истории самой общественной формации — капитализма в его целом. О Великой Октябрьской социалистической революции в России Коль говорит условно, как о «возможной» исторической вехе, поскольку в 1925 г. якобы было ещё рано установить её значение. О Парижской коммуне Коль не упоминает вовсе, видимо, не считая её важным событием вообще в истории рабочего движения — типичная для социал-демократии точка зрения. Если борьба с чартистскими традициями и отнесение их к «бунтарству» являются одной из характерных черт социал-демократического направления исторической мысли; то другой чертой того же порядка является отрицание Парижской коммуны. 1848 год должен служить подменой 1871-го; 80-е годы, когда возникают реформистские социалистические организации (Фабриканское общество для Коля важнее, чем первый опыт пролетарского государства).

Вообще у Коля нет исторической перспективы в его построении, но у него имеется формальное увлечение гегелевской триадой: а) тезис «бунтарско» движение пролетариата, инстинктивно чувствующего социальную несправедливость, но не осознающего историческую необходимость капитализма; б) антитезис: «примирение» пролетариата с капитализмом и переход на тредюнионистские, «экономические» рельсы всего движения; в) синтез: лейбористское движение, сочетаю-

щее борьбу против капитализма (легальную) и экономическое движение с политическими целями.

Для построения Коля крайне характерно его отношение к деятелям английского рабочего движения на разных этапах истории рабочего движения³⁹.

В глазах Коля чартизм — экономическое движение пролетариата с политической программой. «Хартия, в которой были воплощены немедленные требования чартистского движения, была попросту планом демократической реформы парламента, в котором содержались пункты, выдвинутые левым крылом радикалов с самого начала борьбы за реформу»⁴⁰, — пишет Коль в «Краткой истории английского рабочего движения».

Коль утверждает, что массовое движение чартизма сложилось из трёх элементов: движения за реформу фабричных законов, движения тредюнионов за право союзов и агитации против закона о бедных⁴¹. Все три движения столкнулись с необходимостью парламентского законодательства, которое было невозможно без осуществления пунктов «хартии». Специальная работа Коля о чартизме является попыткой показать оттенки движения через посредство специальных исследований биографического характера. Историк узнает у Коля множество не известных ему из прежних работ подробностей о лидерах чартистского движения, и с этой точки зрения книга Коля бесспорно интересна. Но основной целью нашего историка является доказательство того положения, что чартизм изжил себя и в людях, принимавших в нём участие. Заботливо следит Коль за тем, что он называет «изживанием иллюзий» чартистов и переходом отдельных лиц на рельсы либеральной легальности. В очерках, посвящённых Гарни и Джонсу, Коль пытается осудить вмешательство Маркса и Энгельса — «иностранных» — в чартистское движение; отзывы об отдельных деятелях английского движения, разбросанные в переписке Маркса и Энгельса, служат Колю иллюстрацией «плохого характера» Маркса-эмигранта, не разбирающегося якобы в деятелях чартизма, тогда как эти отзывы являются на самом деле лучшим свидетельством принципиальности и высоких требований, предъявлявшихся учителями марксизма к лидерам рабочего движения вообще.

В особенности суров Коль к «марксисту» Джонсу⁴²: он говорит о нём как о человеке малооригинальном: «Только тогда, когда Джонс посвящал своё внимание парламентской реформе и переставал говорить на широкие социальные темы, можно было понять, что ему нужно».

Коль пользуется материалом переписки Маркса и Энгельса для того, чтобы развенчать Гарни — «гражданина гип-гип-ура».

³⁷ Cole G. A short history of the British working class movement. Vol. I, p. 12—13. The period of acclimatization to capitalism and acceptance of industrialism as the basis of the social order.

³⁸ Ibidem, p. 14.

³⁹ Мы имеем в виду упомянутые нами три работы Коля — о Коббете, Оуэне и о чартистах.

⁴⁰ Cole G. A short history of the British working class movement. Vol. I, p. 137.

⁴¹ Cole G. Chartist portraits.

⁴² Ibidem, p. 356—357.

Но на этот раз согласие с Марксом и Энгельсом служит только неизменной и главной цели лейбористского историка. У Коля этой главной целью является подчёркивание роли правых элементов в движении.

Интерпретация чартизма у Коля теснейшим образом связана с его общим построением истории рабочего движения. Коль стремится ошельмовать как «бунтарское» всё рабочее движение Англии — от промышленного переворота до 1848 года; он далёк от того, чтобы искать в нём положительные черты; ещё меньше хотелось бы ему видеть в нём положительные традиции.

Эти положительные традиции Коль находит только у тех, кто в период тредюнионизма (по Колю, в 1848—1889 гг.) боролся за парламентское представительство тредюнионнов. В этом плане Коль изучил в книге «Политика рабочего класса»⁴³ случаи «рабочего» представительства и эпизоды борьбы за парламентские округа в 1832—1914 годах.

Отсюда у Коля интерес к исследованию традиций английского радикализма. По Колю, особенностью английского рабочего движения в прошлом (и в настоящем) было то, что рабочее движение, даже будучи самостоятельным, никогда не было изолировано от «соседних» групп и классов, было «общенародным», поскольку его знамя несли радикалы. Философия рабочего движения в Англии была философией либерализма, или зависимой от либерализма, — вот где, по Колю, достоинство английского рабочего движения, его специфика, достойная подражания.

В стачке 1889 г. Коль не мог не видеть одного из важнейших событий в истории рабочего движения. И в самом деле, «новый юнионизм» вовлёл массу рабочих в движение и лишил политическую борьбу рабочего класса её прежнего характера борьбы рабочей аристократии за свои привилегии.

Коль признаёт, что последствия стачки докеров 1889 г. были очень значительны: в частности организация больших производственных союзов в Англии начинается именно с этого времени. Но кто же победил в неравном споре докеров и предпринимателей? По Колю, выходит, что победителем было «общественное мнение», убедившееся аргументами анкеты Бутса и решением арбитраж кардинала Маннинга и Сидней Бекстона.

Для Коля ферментом в английском рабочем движении оказывались в конечном счёте его буржуазные или мелкобуржуазные лидеры. Удивительно ли, что при этих условиях для Коля оказывается необъяснимым подъём рабочего движения в начале XX столетия? Казалось, весь ход событий, по Колю, предвещал иной путь развития: «медленным шагом, робким зигзагом». Остаётся объяснить подъём рабочего движения в начале XX столетия не тем, чем он был на самом деле.

Так именно и постулат Коль в третьем,

последнем томе своей «Краткой истории». Этот том, между прочим, примечателен тем, что выход его приходится на 1927 г., т. е. непосредственно после всеобщей стачки 1926 г., тогда как первые два тома «Краткой истории» появились в свет до этого знаменательного события истории Англии. Событие это не могло не оказать своего влияния и на взгляды автора.

В третьем томе «Краткой истории рабочего движения в Англии» Коль объясняет подъём рабочего движения в 900-х годах и 10-х годах XX в. иностранными влияниями, оказавшими своё действие на Великобританию. Французский синдикализм и американский анархизм — вот, оказывается, основные источники этого влияния.

Коль находит даже особый термин для обозначения «чуждого» британским традициям движения в Ирландии; этот термин — «ларкиннизм». Сочетание экономической и политической борьбы рабочего класса, политические стачки и стачки сочувствия — всё это Коль осуждает как средства борьбы, обречённые на неудачу.

Говоря об английской компартии и её образовании, Коль подчёркивает сугубое различие между «британским коммунизмом» и «коммунизмом русским», утверждая, что самое коммунистическое движение в Англии является привнесением наносных, чуждых истории английского рабочего класса черт: мнение, совершенно совпадающее с общей характеристикой рабочего движения у Коля. Между тем даже из текста самого Коля явствует, что образование коммунистической партии было теснейшим образом связано с движением масс во время империалистической войны 1914—1918 гг. и, в частности, с движением заводских старост, типичные английские черты которого не решается отрицать и Коль.

Причины отрыва компартии от масс на заре коммунистической организации были со всей глубиной прослужены Лениным в его работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», где британской компартии посвящены значительные разделы. Но и здесь Коль не ссылается на Ленина и не упоминает сочинения Ленина⁴⁴.

Вообще компартия упоминается как нечто случайное; только «разочарование» масс в политике вождей во время всеобщей стачки могло, по словам Коля, ненадолго способствовать оживлению компартии.

Коль не видит упадка Независимой рабочей партии. Ещё в 1927 г. он приписывал этой организации решающее влияние в лейбористской партии, тогда как последняя успела уже выродиться в группу «генералов без армии».

⁴³ Ленин не упоминается в именном указателе трёхтомной работы Коля. В статье Коля о Марксе в «Британской энциклопедии» также не упоминается о разработке марксизма Лениным и ничего не сказано о ленинизме. Зато в энциклопедической статье Коля и в его книге «Что Маркс действительно имел в виду?» упоминаются многочисленные враждебные марксизму буржуазные критики и ревизионисты — социал-демократы.

⁴³ Упомянутая нами выше работа Коля называется «British working-class politics 1832—1914». London. 1941.

⁴⁴ Cole G. Short history, p. 166.

В 1927 г. Коля правильно оценивал предвоенную (перед войной 1914—1918 гг.) лейбористскую фракцию в парламенте. Он соглашался с тем, что лейбористская фракция превратилась в придаток или охвостье либералов. В последующей своей работе Коля уже оправдывает этот неравный союз лейбористов и либералов⁴⁶. Этот поворот во взглядах характерен для Коля; в течение двадцати лет, истекших со времени опубликования III тома его «Краткой истории», он неуклонно шёл вправо.

5

К кругу Веббов и Коля принадлежат также супруги Гаммонды⁴⁷. В советской исторической литературе акад. Е. А. Косминский дал оценку работ этих двух исследователей в области промышленного переворота⁴⁸. Он считает, что, строго говоря, супруги Гаммонды не могут быть названы учёными; их книги стоят на грани исторической науки и исторической публицистики. У Гаммондов нет ни отчётливого плана исследования, ни твёрдой концепции общего характера. Гаммонды — собиратели материала для будущего исследования. У них мало обобщений, по крайней мере в работах, которые рассматривает Е. А. Косминский, и обобщения, которые у Гаммондов имеются, носят более или менее банальный характер.

⁴⁶ Cole G. British working-class politics, 1832—1914.

⁴⁷ Hammond J. Lawrence and Hammond B. Оба супруга живы. Дж. Гаммонд родился в 1872 г., окончил Оксфордский университет, выступал в качестве видного либерального журналиста, с конца XIX в. редактор «Спикер», а затем сотрудник «Дэйли ньюс» и «Манчестер гардиан»; автор ряда работ историко-публицистического характера (биография Фокса и издателя «Манчестер гардиан» Скотта), а также, вместе с женой, — работ по истории рабочего класса. В 1942 г. Дж. Гаммонд был избран членом Британской академии. Барбара Гаммонд родилась в 1873 г., окончила Оксфордский университет, выступала самостоятельно на страницах научных экономических журналов (в частности «Экономик джорнал»); важнейшие работы Гаммондов написаны ими совместно. Гаммонды стоят близко к трём кругам политической и общественной мысли — ланкаширским либералам (круг «Манчестер гардиан»), пафистам из лейбористской партии (круг Понсонби) и фабианцам (круг Веббов и Коля).

⁴⁸ Статья Е. А. Косминского помещена в «Архиве Маркса и Энгельса» под заглавием «Английский рабочий в эпоху промышленного переворота» (книга 4-я, 1928 г.). В этой статье Е. А. Косминский рассматривает три книги Гаммондов: «The village labourer: a study in the government of England before the Reform Bill, 1760—1832», 1 ed. 1911; «The town labourer 1760—1832», 1 ed. 1917; «The Skilled labourer, 1760—1832», 1 ed. 1919. Книги Гаммондов неоднократно переиздавались.

При всём том Е. А. Косминский отмечает достоинства работ супругов Гаммондов: тщательное использование архива министерства внутренних дел (его материалы стали, в сущности, впервые доступными через посредство Гаммондов) и подбор фактических иллюстраций к характеристике промышленного переворота, данной Марксом в «Капитале». Е. А. Косминский вместе с тем указывает, что в работах Гаммондов имеются ценные примеры бедствий трудящихся города и деревни на рубеже XVIII и XIX вв., бездушного отношения к ним со стороны властей, суровых преследований, которым подвергались рабочие, стоявшие на защите своих человеческих прав. В работах Гаммондов собраны впервые некоторые интересные материалы источников о выступлении рабочих-луддитов в 1810 г., о восстании батраков в 1830 г. и др.

Отмеченные черты работы Гаммондов, бесспорно, относятся и к двум другим книгам тех же исследователей — биографии лорда Шефтсбери⁴⁹ и к работе «Время чартистов»⁵⁰; третья книга, «Рост современной промышленности»⁵¹, относится скорее к области экономической истории, чем к области истории рабочего движения, и в ней Гаммонды неоригинальны и продолжают работу Гобсона. В биографии лорда Шефтсбери Гаммонды дают характеристику консервативного филантропа и общественного деятеля середины XIX в., интересную в аспекте взаимоотношений политических партий старой Англии к вопросам рабочего движения. Читатели, интересующиеся происхождением демократического торизма и идеологией раннего Дизраэли, не смогут пройти мимо работы Гаммондов.

В предисловии к работе о чартизме Гаммонды объясняют, что в их задачу вообще не входило рассмотрение чартистского движения⁵²; авторы намеревались определить и объяснить «ненормальные» условия, его породившие.

Для Гаммондов чартистское движение — плод «ненормальных условий», описать которые они и стремились. Из многочисленных «сних книг» и архивов министерства внутренних дел, ещё не доступных прежним исследователям, эти трудолюбивые историки-публицисты извлекли обильный материал по вопросу о тяжёлой жизни рабочих города и деревни, продолжая, таким образом, исследование, предпринятое ими в более ранних работах. Работа о чартизме не отличается такой основательностью, как первые три работы — о «Сельском рабочем», «Городском рабочем» и «Квалифицированном рабочем» в 1760—1832 годах.

Гаммонды, в ещё большей мере чем Веббы или Коля, склонны к филантропическо-

⁴⁹ Hammond J. and B. Lord Shaftesbury. 1923.

⁵⁰ Hammond J. and B. The Age of the chartists. 1931.

⁵¹ Hammond J. and B. The rise of modern industry. 1934.

⁵² Hammond J. and B. The age of chartists.

либеральному рассмотрению истории рабочего движения в Англии; они навязывают своему читателю взгляд, что в Англии времён Диккенса было много социальных несправедливостей, медленно, но верно изживавшихся благодаря деятельности «высокопорядочных» людей из различных слоёв общества.

К числу вполне «респектабельных» представителей академического мира, примыкающих к лейбористской партии, можно отнести ещё двух профессоров Лондонской высшей школы экономических и политических наук — Ласки и Тауни. В пределах нашего общего обзора мы можем лишь вкратце охарактеризовать их взгляды.

Ласки известен у нас более как политический деятель, не раз выступающий по актуальным вопросам британской внешней и внутренней политики. Ласки принято считать «центристом» в партии, и он иногда выступал с критикой правого руководства лейбористов, что, впрочем, не мешало ему поддерживать это самое руководство против левых (таково было, например, поведение Ласки на Борнмутской конференции партии в 1946 г. и на Маггейтской конференции в 1947 г.). По своим теоретическим взглядам Ласки сам называет себя последователем Маркса, Милля, Оуэна и Морриса. Хотя он и ставит Маркса на первое место, но, по существу, самая попытка сочетать Маркса с Миллем и социалистами-утопистами свидетельствует о непонимании Маркса со стороны Ласки. В изображении Ласки Маркс — «пророк» социализма. Ласки «прославляет» Маркса за то, что в нём сильно было «чувство социальной несправедливости», и «порицает» его за то, что он «не предвидел подлинного пути развития общества». В книжке о Марксе, основанной почти исключительно на фактах, приведённых в марксовой биографии Меринга, а не на самостоятельном исследовании, Ласки пытается поставить под сомнение деятельность Маркса и Энгельса как руководителей рабочего движения вообще и в Англии в частности. В своих работах по истории политической мысли в Англии Ласки возвращается к Берку, в котором видит родоначальника английского парламентаризма, считая, что его доктрина приемлема и для английского рабочего класса. Ласки решительно выступает против марксистского учения о государстве; он безусловный противник диктатуры пролетариата; в

своих научных работах и лекциях он неоднократно выступал защитником парламентских методов борьбы для английского рабочего класса. Он идёт за Веббами в их исторической критике буржуазного суда и государства; он подвергает исследованию отдельные случаи несправедливых и пристрастных судебных решений и парламентских актов, но вместе со своими учителями он утверждает, что в конечном счёте государственный аппарат буржуазии может и должен быть использован рабочим классом для улучшения правового и материального положения.

Тауни занимался преимущественно экономической историей. Его можно считать учеником немецкого либерального историка Маркса Вебера. Тауни перенёс на английскую почву взгляды Маркса Вебера на значение реформации и религиозных течений в формировании капитализма. Он исследовал английскую деревню XVI в. и проследил сдвиги в землевладении, связанные с ранними огораживаниями. Он не отличает государственного капитализма от социализма — характерная ошибка лейборизма. Как историк рабочего движения, Тауни считает прогрессивным «позитивное» вмешательство государства в свободную игру экономических сил с целью умерить масштабы капиталистической эксплоатации.

Начав с решительного отрицания марксизма вообще, лейбористская школа в английской историографии, не исключая Ласки и Тауни, готова в последние годы расшириваться перед Марксом, по существу искажая его учение. На Ленина и Сталина до сих пор ни Ласки, ни Тауни, ни другие историки школы Веббов не ссылаются вовсе; они стараются вообще замолчать труды Ленина и Сталина и их величайшую роль в творческом развитии марксизма.

В качестве общего вывода можно сказать следующее: историческая школа Веббов прямо и косвенно обслуживает лейбористскую партию; она является частью идейного штаба этой партии. Школа Веббов подняла значительный и неиспользованный до неё исторический материал, стараясь обеспечить за собой монополию в этой области. С помощью этого исторического материала лейбористская школа, в согласии со своей философией истории, создала ряд исторических легенд, вошедших затем в преподавание новой и новейшей истории Англии.